

Способы выражения амбивалентной оценки в русском языке

Т. В. Егорова

к.ф.н., доцент Алматинского филиала С-ПбГУП, Алматы, Казахстан

Аннотация. Статья «Способы выражения амбивалентной оценки в русском языке» посвящена комплексному анализу способов выражения амбивалентной оценки в современном русском языке – в семантическом, структурном, функциональном аспектах. Амбивалентность представлена как универсальный способ выражения оценочного значения, что определяется возможностью её функционирования на разных уровнях системы языка. На основе лингвистического анализа текстов публицистических произведений, документальной прозы, текстов художественной литературы 20-х-30-х годов XX столетия выявляются особенности структуры и функционирования амбивалентно-оценочных образований на уровне слова, словосочетания, фразеологизма, предложения, текста.

На явление поляризации значения в пределах одного языкового знака исследователи не раз обращали внимание. Несмотря на это, вопросы терминологического характера до конца не решены.

Развитие в одном слове антонимических значений, случаи, когда одно «тело знака» оказывается в состоянии выразить два противоположных понятия, принято называть внутрисловной антонимией или энантиосемией (от греч. en 'в, при' и anti 'против', sema 'знак'). Это явление предполагает совмещение в пределах одного слова полярных значений: *одолжить* – 1) 'дать в долг' и 2) 'взять в долг'.

Традиционно сюда включаются языковые процессы, как связанные с изменением оценочного знака (*прославить* – 1) 'воздать хвалу, описав достоинства' и 2) 'распространить порочащие сведения'), так и не отражающие этого процесса: (*задуть* – 1) 'погасить' (свечку) и 2) 'разжечь' (домну). Сравним также: Ну, спасибо, *осчастливили!* - 'реакция на приятное или неприятное событие'; Он меня *отблагодарил!* – 'о благодарном либо неблагодарном человеке'. «При подобном употреблении отрицательное значение слова может закрепиться как постоянное, и тогда образуются энантиосемичные слова», - пишет В.Я. Прохорова [4, с.53-54].

Таким образом, можно говорить о двух типах энантиосемии: неоценочной и оценочной, при которой слово употребляется свободно как с положительным, так и с отрицательным знаком оценки. При этом оценочные энантиосемизмы характеризуются наличием узуальной амбивалентной оценки, регулярным использованием в речи обоих значений, относительной зависимостью от контекста и интонации говорящего.

При таком подходе за границей оценочной энантиосемии остаются некоторые, довольно распространенные в современном русском языке, явления. Перечислим некоторые из них.

1) Имеется множество единиц, о которых можно с уверенностью сказать, что они содержат оценку, однако неизвестно, какой знак они несут. Действительно, совмещая дескриптивный признак и оценку, слова могут легко входить в высказывание как с положительным, так и с отрицательным знаком: *важное* дело и *важное* лицо; *удобное* место для отдыха и *удобная* позиция невмешательства. Е.М. Вольф считает, что «почти всегда можно составить контекст, где слово с положительной оценочной семой меняет знак» [1, с. 280].

2) Не входят в такое понимание переходные случаи, когда развитие негативной оценки происходит на базе неоценочных слов. Так, считать ли энантиосемичными такие значения, как 1) 'ловить сачком' и 2) 'отлынивать от работы' у глагола *сачковать*?

3) Остаются вне внимания исследователей и такие случаи, когда происходит постепенное вытеснение из активного состава исходного значения слова, что исключает возможность равноправного использования обоих значений носителями языка. Так случилось, например, со словом *хваленый*, которое известно теперь только как 'незаслуженно расхваливаемый', а исторически является причастием прошедшего времени страдательного залога от глагола *хвалить*.

4) При обозначении границ данного явления необходимо учитывать и характер причин изменчивости оценочного знака у языковых единиц. Ведь эта изменчивость может быть ситуативно, индивидуально и социально обусловлена. Имеются в виду случаи неоднозначной переоценки социальных понятий,

таких, например, как *большевик, коммунист, революция, рынок* и под., или связанные с изменением эстетических критериев представления о женской красоте: *бледная/крово́я с молоком, худая/полная*; моральные критерии поведения: *честно/ нечестно, справедливо/ несправедливо* и т.д.

Более глубоко разбираясь в процессах развития противоположных оценочных значений в пределах одного слова, лингвисты предлагают выделить данное явление из понятия энантиосемии и обозначить его терминами *эмоционально-оценочная транспозиция* (Л.А. Киселева), *эмотивная амбивалентность* (В.И. Шаховский) [7, с. 101]. Поскольку эмотивная амбивалентность является основанием амбивалентности оценочной (ведь эмоция всегда оценочна), а слова с узуальной оценочностью лишь прагматические «полуфабрикаты», которые актуализируются в процессе организации коммуникативных структур, мы считаем возможным использовать термин *амбивалентная оценочность*.

Амбивалентная оценочность относится к тем языковым явлениям, лингвистическая сущность и функции которых недостаточно изучены. Амбивалентность (от лат. *ambo* - оба и *valentia* - сила), трактуемая в психологии как двойственность чувственного переживания, когда один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства [6, с. 21], коренится в неоднозначности отношения человека к окружающему, в противоречивости системы ценностей, которая находит отражение в языке.

Данный лингвистический термин отражает для нас нарушение оценочной сочетаемости в оппозиции слово/контекст, когда узуальная оценка лексической единицы вступает в конфликт с противоположным оценочным зарядом контекста. Для таких единиц, в отличие от оценочных энантиосемизмов, характерны такие параметры, как окказиональное употребление, абсолютная зависимость от контекста, включение в контрастный контекст, функциональная одноразовость, экспрессивность. Кроме этого, амбивалентность представляет собой универсальный способ выражения оценочного значения, что определяется возможностью её функционирования на разных уровнях системы языка. Изучение разноуровневых средств выражения амбивалентной оценочности позволило выявить специфику единиц того или иного уровня.

Амбивалентно-оценочные единицы лексического уровня характеризуются разнонаправленностью оценок. Особенно ярко это проявляется в случаях, когда бранные слова в определенных контекстах выражают восхищение, одобрение, ласку и, наоборот, лексика одобрительного наименования выражает различную степень неодобрения. Это касается таких, например, лексем, как *черт, шарлатан, паразит, дьявол, миляга, шалун, почтенный, уважаемый* и др. В этом случае перед нами чаще всего оценочная энантиосемия, например, слово *шалун* совмещает два полярных значения, закрепленных узуально: 1) 'ласковое обращение к резвому ребенку, проказнику' и 2) разг. 'легкомысленный человек, повеса'. При узуальной амбивалентности один из знаков в тексте все-таки явно доминирует. «Да будет вам врать, почтенный! (-) Кому вы заливаете баки?!» (М. Кольцов); «Неважно сняли, уважаемый. (-) Изуродовали. Разве ж я такой?» (М. Зощенко). Как видим, актуализация полярного смысла способствует эмоционально-оценочному переосмыслению таких слов. В других случаях при окказиональном употреблении подобных слов для характеристики объекта оценки с точки зрения его эмоционального восприятия обнаруживается понятийный сдвиг в узуальном значении. Нарушение валентности происходит только на уровне оценочных сем, но не связано с предметно-понятийным содержанием. Например: «...Мой муж оглянулся назад и усмехнулся в бородачку. – Ах, паразит-баба, - сказал он с улыбкой, - кроет-то как!» (М. Зощенко). Здесь «паразит» в окказиональном употреблении обнаруживает восхищение, вызванное «красноречием» объекта оценки.

Изменение направленности оценочных коннотаций может происходить и в случае переносного употребления слова: «И такой выход он нашел, придя к мысли, что необходимо заключить перемирие с бывшей женой и её ангелом-хранителем товарищем Сыпуновым (Поясним: ангел-хранитель Сыпунов два раза жестоко избивал Володина и однажды решил облить его серной кислотой) (М. Зощенко). Появление окказионального отрицательного смысла здесь есть результат изменения узуального значения в целом на прямо противоположное. Узуальный денотат слова «ангел-хранитель» и окказиональный референт Сыпунов имеют противоположные оценочные характеристики.

Одним из способов создания амбивалентной оценки является фразеологическая инновация, которая включает в себя не только различные лексико-грамматические преобразования фразеологизмов, но и использование их формы и семантики для создания по аналогии с ними различных новых авторских образований. Трансформация фразеологических единиц с целью создания амбивалентной оценки может осуществляться следующими способами:

1) Замена компонента с сохранением смысла. При этом происходит подстановка неантонимичного, но рассогласованного по стилю компонента: «Рано утром, часов, может, около шести, продрал свои очи наш Снопков» (М.Зошенко). В данном случае не происходит семантического противоречия, но стилистический контраст (зенки/очи) приводит к нарушению оценочного согласования.

2) Замена компонента с изменением смысла. Здесь семантический контраст приводит и к оценочному рассогласованию: «Конечно, ему чудные похороны закатали» (М. Зошенко).

3) Нарушение сочетаемости фразеологизма без изменения исходной формы, когда расширение или сужение сочетаемостных потенций фразеологизма ведет к появлению амбивалентной оценки: «Дрались, конечно, от чистого сердца. Инвалиду Гаврилову последнюю башку чуть не оттяпали» (М.Зошенко).

4) Варьирование формы компонентов без сохранения смысла: «Первый и второй страх от большевиков проходит. Если всмотреться – люди как люди... Не так страшны черти, как малюют себя на плакатах» (М. Кольцов). Персонификация значения, грамматическая трансформация (замена единственного числа на множественное), введение инородных конкретизаторов (себя, на плакатах) способствуют появлению нового оценочного значения и ведут к созданию комического эффекта.

Словосочетание – та единица языка, где оценочные единицы с противоположным оценочным знаком имеют наибольшие возможности для актуализации. Чаще всего это происходит в условиях наличия оценочного слова и переносного наименования одного или обоих членов оппозиции: королева обьедков, жандармская ласка (Л.Рейснер), горький праздник, чарующая некрасота, безобразно красивая (Ю. Олеша). Для высказывания, не содержащего собственно оценочных слов, необходим контекст большей длины, и он выступает единственным средством определения знака оценки.

Известно, что языковая сочетаемость строится на понятии нормы. Согласно нашему пониманию, нарушение сочетаемости и есть реализованная амбивалентность. Намеренное нарушение языковой нормы интенционально, ненормированные словосочетания позволяют автору кодировать, имплицировать знания о реальной действительности и свое отношение к ней путем актуализации потенциальных сем, которая приводит к появлению нелепых, алогичных сочетаний.

Способы образования амбивалентной оценки на уровне словосочетания разнообразны. Опишем наиболее распространенные.

1) Семантическая конденсация, при которой в результате взаимодействия неценочных слов-антонимов возникает оценочное значение: «Как он зубаст, этот молодой старик. Впрочем, слово «старик» надо отбросить в применении к этому человеку, цветущему мужественностью» (С. Третьяков).

2) Семантическая контаминация, при которой актуализацией определенных сем в структуре компонентов словосочетания устраняются отношения различия и образуется новое значение: «Сонные мухи сидели за бестолково раскиданными столами, тыкали перьями в сухие чернильницы, вяло тараторили по телефону...» (М. Кольцов).

3) Метафоризация компонентов словосочетания: «Пули визжали, стонали, звенели. Целые рои этих певучих убийц пронеслись стремительно над нашими головами» (М. Кольцов).

Таким образом, примеры показывают, что намеренное нарушение лексической сочетаемости зачастую выводит создателей текстов на уровень амбивалентной оценочности, которая является средством художественной выразительности и преследует цель воздействия на читателя.

Особую проблему представляет взаимодействие оценочных признаков в структуре предложения и текста. Считается, что включенные в текст оценки должны сохранять ориентацию, не противоречить оценочным пресуппозициям, введенным в предыдущем тексте. Попытка же замены оценки на противоположную нарушает многомерную организацию текста. Такие «нарушения» представлены в самых разнообразных типах предложений и текстов.

Так, например, амбивалентная оценка ярко проявляется в замкнутых построениях, в которых контрастно оценочные элементы образуют зачин и концовку: «Вот раз ставили пьесу

«Кто виноват?» Из прежней жизни. Очень это сильная пьеса. Там, значит, в одном акте грабители купца грабят на глазах у публики... Купец, значит, кричит и отбивается. А его грабят. Жуткая пьеса» (М. Зощенко). В таких текстах обычно полярные оценки определяют его семантические границы, располагаются дистантно и чередуются с аргументацией.

Многочисленны случаи, когда амбивалентная оценка возникает в оппозиции: субъект и его предикативный признак. Употребляясь в позиции подлежащего, оценочное слово определяет дальнейшее содержание высказывания. Нарушение согласования по оценке в предикате способствует образованию амбивалентности в оценке: «Роскошь – это наш удел, и даже наши страдания – это роскошь» (И.Эренбург).

Основой амбивалентной оценки может стать перифраза - одно из средств репрезентации иронии: «Из пустой гостиницы бедняков выкинули, однако имеется в Севилье один гостеприимный дом – это тюрьма» (И.Эренбург). Особенность использования перифразы в таких предложениях заключается в том, что само перифразируемое наименование, являющееся объектом оценки, оказывается включенным в предложение в виде предиката либо субъекта. Поляризация оценочных знаков достигается контрастом денотата перифразируемого и самой перифразы.

Метафорическое именование одного из членов предикативной основы также может приводить к возникновению оценочной амбивалентности: «На рукаве гитлеровские люди носят повязки со свастикой – рогатым фашистским крестом. Напоминает санитаров. Эти санитары убивают людей больше по воскресеньям» (М. Кольцов). Нарушение оценочной сочетаемости, как правило, устраняется в контексте, и функция идентификации объектов, присущая метафоре, становится значимой при устранении «мнимой» амбивалентности.

Отмечается частотность возникновения оценочной амбивалентности при совмещении полярных значений предикативных признаков, обычно при осложнении предложения однородными сказуемыми: «Я люблю его, этот мир, надвигающийся на меня, больше жизни, поклоняюсь ему и всеми силами ненавижу его!» (Ю. Олеша).

Противоречие в оценочных знаках активно проявляется также в предложениях со сравнительными оборотами: «Вот этот лишний элемент (умерший старичок – Т.Е.) лежит теперь в комнате. Он лежит свеженький, как увядшая

незабудка, как скушанное крымское яблочко» (М. Зощенко).

Особую роль в создании амбивалентной оценки играют вводные слова и конструкции, которые зачастую нарушают оценочное согласование единиц как с пейоративной, так и с мелиоративной оценкой. Как известно, вводные единицы могут быть выведены из предложения, не нарушая его смысла. Кроме того, оценочные вводные конструкции типа *к сожалению, к счастью, к радости, к стыду* и под. обычно не несут ни смысловой, ни оценочной информации, а являются больше формулами речевого этикета. В амбивалентно-оценочных образованиях, напротив, такие единицы являются структурно и семантически необходимыми элементами. В случае участия их в создании амбивалентной оценки как элементов оппозиции образуется нерасчленимое единство, и устранение вводной единицы нарушает композицию и смысловое наполнение оценочной структуры. «Тогда врач равнодушно сказал, что свинка есть свинка и помирать от этого, к сожалению, не приходится» (М. Зощенко) Как видим, оценка субъекта в данном случае не соответствует общепринятому мнению, и именно вводное слово свидетельствует о поляризации оценочного компонента.

Не менее частотны в выражении амбивалентной оценки такие вводные единицы, как *дай бог, сил нет, слов нет*. Внеконтекстуальная оценка, например, вводного *дай бог*, распространенного компонентами мелиоративной семантики, однозначна: *дай бог здоровья, счастья*. В составе амбивалентно-оценочного образования оно приобретает иронический смысл: «Первым выбыл из строя Евдокимыч. Этот старикан, дай ему бог здоровья и счастливой старости, в первые минуты нажрался до того, что «мама» сказать не мог» (М. Зощенко). Регулярная неустойчивость оценки отмечается у таких энантиосемизмов, зафиксированных в словарях, как *черт побери (возьми), хорошее дело*: «Черт побери (+), она была очень красива в своем купальном костюме»; «Алименты у него, черт возьми (-), придется вытаскивать клещами» (И. Ильф, Е Петров).

Итак, амбивалентная оценка в предложении образуется при отсутствии субъектно-предикатного согласования, а также при введении в его структуру контрастно оценочных осложнителей.

Оценка лица, факта или события может быть выражена и за пределами высказывания, в

котором они названы, при помощи эмоционально-оценочных предложений. Эти предложения не содержат нового сообщения, их функция – только оценочная. Обычно это восклицательные конструкции, разнообразные по лексическому составу и занимающие, как правило, постпозитивное положение по отношению к высказыванию, в котором обозначен объект оценки. Разновидности эмоционально-оценочных предложений подробно описаны исследователями. Наиболее распространенным типом таких предложений являются конструкции с оценочными предикативами: Хорошо до сумасшествия! Это чудовищно! Какая подлость! Тоже хорошо! В составе амбивалентно-оценочных образований такие предложения нейтрализуют оценочный заряд высказывания, с которым они объединены общностью темы, либо связаны повторной номинацией, анафорическим местоимением, перифразами и т.п. Амбивалентная оценка может поддерживаться стиливым контрастом, когда в роли самостоятельных оценочных предложений выступают сниженные выражения: «Вам, на три четверти наполняющим классические залы шахматного турнира, обыватели, посвящая эти теплые строки. Вам, чтоб вы сдохли!» (В. Катаев).

Таким образом, актуализация амбивалентной оценочности на разных уровнях системы языка предполагает рассмотрение в качестве контекста речевые отрезки различной протяженности: словосочетание, фразеологическая единица, предложение, сложное синтаксическое целое, текст. Специфика амбивалентно-оценочных единиц состоит как раз в поливалентности, многозначности, в возможности различных интерпретаций. В связи с этим нужен контекст такой длины, который является достаточным для моносемантизации оценочного значения данной языковой единицы.

Литература:

1. Вольф Е.М. Варьирование в оценочных структурах // Семантическое и формальное варьирование. М., 1979. – С.273-295.
2. Жусупов Е.А. Амбивалентная оценочность (на материале казахского языка) [Электронный ресурс] // International journal of russian studies ISSUENO.5(2012/1). URL: http://www.ijors.net/issue5_1_2012//articles/jusupov (дата обращения: 18.01.2012).
3. Ильющенко Н.С. Оценочный компонент коннотации фразеологических единиц в английском и русском языках (на материале фразеологических единиц, характеризующих внешние признаки человека) [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика», 2011, № 2. URL: <http://www.vestnik-mgou.ru/mag/2011/ling/2/st27.pdf> (дата обращения: 06.01.2012).
4. Прохорова В.Я. Блаженный: счастливый или глупый? // Русская речь, 1978, №5. – С.51-55
5. Темиргазина З.К. Оценочные высказывания в русском языке. - Павлодар, 1999. - 272 с.
6. Философский энциклопедический словарь. М.,1983.
7. Шаховский В.И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания, 1984, № 6. – С.97-104.
8. Шаховский В.И. Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания // Вопросы психолингвистики, 2006, № 4. – С. 64 - 69.

* * *

«Орыс тіліндегі амбиваленттік бағалаудың әдіс-тәсілдері» атты мақалада қазіргі орыс тілінің семантикалық, құрылымдық, қызметтік аспектілеріндегі амбиваленттік бағалаудың әдіс-тәсілдері кешенді талданып қарастырылады. Амбиваленттілік бағалау мағынасының әмбебап тәсілі ретінде анықталады, яғни тіл жүйесінің әр түрлі деңгейінде қызмет атқару мүмкіндігі зерделенеді. XX ғасырдың 20-30 ж.ж. публицистикалық шығармалардың, документальдік проза мен көркем әдебиет мәтіндерінің негізінде сөз, сөз тіркесі, фразеологизм, сөйлем, мәтін деңгейіндегі амбиваленттік бағалау құрылымдардың ерекшеліктері айқындалады.

* * *

In this article «Means of expressing the ambivalent estimation in Russian language» the author considers the main means of expressing the ambivalent estimation in Russian language in semantic, structural and functional aspects. Ambivalence is defined as a universal expressing method of the estimative significance that is determined by its ability to exist at different levels of a language. On the basis of linguistic analyses of different publications, documentary prose and texts from fiction written in the 20th – 30es of the XX century, the specification of the ambivalence – estimative formations at the level of a word, word combination, phrase-logical unit, sentence and text has been analyzed in this article.